

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ**

Том 33

**Холмогорская летопись.
Двинский летописец**

УДК 93
ББК 63.3
П51

П51 ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ: Том 33. Холмогорская летопись. Двинский летописец / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 220 с.

ISBN 978-5-518-92973-9

ISBN 978-5-518-92973-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

ТОМ ТРИДЦАТЬ ТРЕТИЙ

ХОЛМОГОРСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

—

ДВИНСКОЙ ЛЕТОПИСЕЦ

- л. 13 **Книга летописец Киевский, и Володимерский, и Московский всех русских князей от лета 360-го и о родстве литовских князей. В начале слово.**

По потопе 3 сыны Ноеви разделиша себе землю — Сим, Хам, Афет. И яся восток Симви, Персида, Ватр, даж до Индикия, в долготу и в ширину, и до Нирокурья, яко же рещи, от востока даже и до полудня, и Сирия, и Мидии, и Ефрат реку, Вавилон, Короду, и Асирию, Месопотамия, Аравия Старейшая, Елимас, Индия, Аравия Силная, Колни,^а Комагина, Фуникия

л. 13 об. вся ж. Хамови же по||луденная часть: Египет, Ефиопия, прилежащая ко Индиом, и другая ж Ефиопия, из нея же исходит река ефиопская чермна, текущи на восток, Фива, Ливия, прилежащая даже и до Кирияния, Мармария, Сирити, Люва и другая Нумидия, Масурия, Мамвритания противу сущи Гадире. Сущии же к востоком имут Киликию, Памфилию, Писидию, Мосию, Лукаонию, Фригию, Камалию, Ликийю, Карию, Лудию, Амасию другую же, Троаду, Солиду, Вифунию, старую Фругию. И острови паки имать: Сердании, Крит, Кипр. И реку Гион, зовомый Нил. Афету же яшася полунощныя страны и западныя: Мидия, Алвания, Армения Малая и Великая,

л. 14 Каподокция, Феврагони, Галатия, Колхыс, || Воспирии, Меотии, Девериа, Сармати, Тавриани, Скифия, Фраци, Македония, Далматия, Малоси, Фасалия, Локрия, Пеления, яж и Пелопонис наречеса, Аркадия, Ипирония, Илуриик, Словене, Лухития, Андриакия, Андриатская пучина. Имаь же острови Вретания, Сикилию, Евию, Родона, Хиона, Лезвона, Кофиропа, Законфа, Кефалинеа, Афакину, Керкурии часть, всякия страны, нарицаемую от них реку Тигр, текущи между Мидию и Вавилон до Понтъскаго моря, на полунощныя страны Дунай, Днепр, и в Какасийския горы, рекше Угорские, а оттуду до Днепра, и прочия реки: Десна, Припеть, Двина,

л. 14 об. Волхов, Волга, яже идет на восток в Симвову часть. Во Афетове же || части седят русь, чюдь и вси языцы, меря, мурома, весь, мордва, заволоческая чюдь, пермь, печера, емь, угра, литва, зимгола, корс, ситгола, любь, ляхове ж и прусь, и чюдь приседят к морю Варяжскому, по сему морю седят варязи, семо ко востоку до предела^б Симвова. По тому же морю седят к западу до земля Аглянскы и до Волжеска. Афетово бо колена варязи, ^всеви, нирмани, гти,^в русь, агляне, галичане, ляхове, волоси, римляне, немцы, корлязи,^г венедци, фрязи и прочии, ти же приседят к полунощию и соседят с племенем с Хамовым. Сим же, Хим и Афет разделивше землю, и жеребья метавше, и не приступати никому же в жребий братен. || И живяше кождо во своей части, и бе язык един. И умножившимся человеком на земли, и помыслиша столп создати до небеси, во дни Анектана и Фалека. И собращася на месте Сенар поли создати столп до небеси и град около его Вавилон. И здаша столп той за 40 лет, и не совершен бысть. И призре господь видети град и столп, и рече господь: «Се род един и язык един». И размеси бог языки, и раздели на 70 и на 2 языка, и рассея по всей земли. И по размещении язык, бог ветром велиим разруши столп, и есть останок его и донныне промежи Асирия и Вавилона, и есть в высоту саженой 5433, толико ж и в ширину. В лета

л. 15 об. многа бысть храним останок тий. || По разрушении же столпа и по разделении язык прииша сынове Симви восточныя страны, а Хамови же сынове полуденныя страны, Афетови же сынове прииша запад и полунощныя страны. От сих же 70 и 2 языка бысть язык словенский от племени Афетова, а нарицаемии норци, яже суть словене. По мнозех же временех сели суть словени по Дунаеве, где есть ныне Угорская земля и Болгарская земля. И от тех словен разыдошася по земли и прозваша имены своими, где седше, на котором месте, яко пришедше седоша на реце именован Морова, а друзии нарекошася чеси, а се ти же словени, хорвати, и белии сербь, и хорутане, волохом бо нашедшим на Дунайския || и седшим им в них и населяющим им. Словене же пришедше, седоша овии на Висле реце и прозвашася ляхове. И от тех ляхов прозвашася поляне,

^а в рукописи Ко, дополнено по Т
севени, рманигги, исправлено по Т

^б в рукописи бредела, исправлено по Т
^г в рукописи корязи, исправлено по Т

^{в-в} в рукописи

ляхове же друзии лугици. Тако же и тии словене пришедше, и седоша по Днепру, и нарекошася поляне, а инии седоша между собою, Припетю и Двиною и нарекошася дряговичи, а инии волочане речки ради Полоты, яже течет в Двину. Словене же пришедше з Дуная, седоша около озера Илмеря, и прозвашася своим именем, и зделаша град, и нарекоша и Новъград, и посадиша старейшину Гостомысла. А друзии седоша по Десне, и по Семе, и по Суле, и нарекошася севере. И тако разыдеся словенский язык, тем же и грамота || прозвася словенская. Поляном же живущим особь по горам. И бе путь из Варяг в Греки из рек по Днепру, и верх Днепра волок до Волоти, по Волоти внити во Ильмерь, во озеро великое, из него же течет Волхов, и втече во озеро великое в Нево, и того озера устье течет в море Варяжское. По тому морю внити до Рима, от Рима по тому ж морю ити ко Царюграду, а от Царяграда приити в Понт море, в не же течет Днепр река. Днепр бо течет из Волоковскаго леса и потечет на полдень, а Двина ис того же леса течет на полунощии и внидет в море Варяжское. Ис того же леса течет Волга на восток и втечет 70 жерель в море Хвалишское, тем же из Руси может ити по Волзе в Болгары || и во Хвалисы и на восток дойти во жребий Симове. А по Двине в Варяги, а из Варяг до Рима, а от Рима до племени Хамова. А Днепр втечет в Понтическое море жерлы трети, се же море словоет Руское. По тому морю учил святыи Андрей апостол, брат Петров, яко же реша. Андрею учашу вси новии, пришедшу ему в Корсунь, и увиде, яко близ есть устье Днепрское, и восхоте пойти в Рим, и вниде во устье Днепрское, и поиде по Днепру вверх. И по приключаю ж прииде, и ста под горами при брезе, и заутра востав, и рече к сущим ту учеником, иже с ним: «Видите ли горы сия? Яко на сих горах восияет благодать божия и будет град велик, и церкви многи имать бог воздвигнути». И вшед на горы тыя, || и благослови их, и постави крест, и помолися богу, и сниде з горы, иди ж есть ныне Киев. И поиде по Днепру горе, и приде во Словене, иде же ныне Новъград Великий. И виде ту люди сущая, как есть обычай имут и как ся мьют, и удивися им. И иде в Варяги, и прииде в Рим, и исповеда елико научи и елико виде, и рече им: «Дивно видех землю Словенскую, идущу ми семо видех бани деревянные, и в них мало каменья, и пережгут их румяно, идут в ню, и совлекутся, и будут нази, и облиются квасом кислым, и возмут на ся прутье младое, и биютца сами, и того ся добьют, едва излезут живи, и облиются студеною водою, и тако оживут. И то творят по вся дни не мучими || никим же, но сами ся мучат, и то творят омовение себе, а не мучение». И то слышавше римляне дивляхуся. Андрееви же бывше в Риме, и преиде в Синопию. О **Киеве граде**. Поляном же живущим о себе и владеющим роды своими, яже и до сее братьи бяху поляне, кождо живяху на своих местех с роды своими. И быша три брата, единому имя Кий, а другому Щок, третьему Хорив, а сестра их Лыбедь. И живяше Кий на горе, где есть ныне увоз Боричев, и бе с родом своим. А брат его Щок живяше на другой стране горе, где ныне зовется Щековица. А Хорив на третьей горе, от него же прозвася Хоривица. И тако сотвориша себе градок, во имя брата своего || старейшаго имя граду Киев. И бяше около града лес и бор велик, и бяше ловяще звери, и бяху же мудрии смыслени, иже нарицахуся поляне, от них же суть поляне в Киеве и до сего дни. Бяху же тогда погани, жруще озером и колодезем, рощением, яко же прочии погани. Инии же несведуще глаголются, Кий был перевозник, но лжут сии, яко Кий княжаше в роде своем, и приходившу ему к Царюграду, яко сказуют, и велику честь прия от царя. Идущу же ему вспять, и прииде к Дунаеви, излюби место и срубил городок мал. И хотяше сести в нем с родом своим, и не даша ему ту ^дблиз живущии, и ^д иже и доныне нарицают дунаевци городище Киевец. Кию же || пришедшу во свой град Киев и ту живот свой сконча. и братия его Щок да Хорив и сестра их Лыбедь скончашася ту. По сих род их нача владети в Полянех княжением. А в Древлянех свое. А дреговичи свое. А словени свое в Новгороде. А другое на Полоте, еже полочане. От них же и кривичи, еже сядят на верх Волги, живут и на верх Двины, и на верх Днепра, их же град есть Смоленск, туде живут кривичи, та же севера от них. А на Белеозере сядят весь. А на Ростовском озере сядят меря. А на Клещине озере сядят меря же. А по Оце реке, где потече в Волгу, сядит мурома, язык свой, || а мещера свой, а мордва свой язык, а черемиси свой. О **словенском языке**. Се бо в Руси словенский язык: поляне, древляне, новгородци, полочане, дреговичи, север, бужане, заве седоша по Бугу, последи же волыняне. А се суть инии языци, иже дан дают Руси: чюдь, меря, весь, мурома, черемиси, мордва, пермь, печера, емь, литва, карси, моравы, либь, сии свои суще языки имущи от колена Афетова, иже живут на странах полунощных

^д-д в рукописи близ, далее пробел, исправлено и дополнено по Т

- О **славянех**. А словенску языку, яко же рекохому, живуцу на Дунаю, и придоша от скиф, рекше от козар, рекомии болгары, и седоша по Дунаеви, и быша населницы словеном. О **угрех**. По сем же приидоша || угри белии и наследидша землю Словенску. Си бо угри почаша быти при Ираклии цари, иже ходиша на Хоздроя, царя персаго. О **рязанцех**. Беста бо два брата в Лязех, Радим, а другой Вятко. Пришедше седоста Радим на Рсьжу, и прозвашася радимичи, и Вятко седе с родом своим по Оце, они же прозвашася вятичи, иже есть резанцы и до сего дни. **Живяху** в мире поляне, древляне, север, бужане, радимичи, вятичи, хорвати, дулени же живяху по Бугу, где ныне веляняне. О **скифиях**. А лутичи и тивиричи приседаху к Дунаеви. И бе множество^в их^ж сидяху иже по Днепру нолны до моря, и суть град их и до сего дни, да то ся зовет от грек Великая || Скифия, имяху бо обычай свой и закон отец своих и предания кождо их и нрав имяху.
- О **полянех**. Поляне же своих отец обычай имут кроток, и тих, и стыдлив к родителем, и ко племяни велико стыдение, и брачный обычай творяху. О **древлянех**. Древляне живяху звериным обычаем образом, живуци скотски, и убиваху друг друга, и ядяху все нечисто, брака у них не бываше, умыкаху³ бо у воды девицы жены себе. О **радимичех, и вятичех, и сиверьянех**. А радимичи, и вятичи, рекше резанцы, и северьяне един обычай имут, живяху в лесех, яко же и всяк зверь, ядяще все нечисто, срамословие в них пред родители и племени не стыдятся, || брацы не бываху в них, но игрища межи селы, и схождаахуся на игрища и на вся бесовская плесания, и ту умыкаху себе жены, с нею ж кто свенчався, имяхут же и по две и по три жены. И аще кто умираше у них, и творяху трызню над ним, и по сем творяху кладу велику, и возложат на кладу мертвеца и сожгут и, и посем, собравше кости, и вложат в судну малу, и поставляют на столпех на пустех, еже творяху вятичи и до сего дни. Сей обычай имут кривичи и прочии поганин, неведущи закона божия, но творяще сами себе закон. Глаголет бо Егоргий в летописании, ибо коемуждо языку овем^н «исписан закон^н» есть, другим же обычая, зане^к «безаконным^л безаконие^ч» отечество мнится. || О **персидех^н и сириянех**. Персиди и Сирия живуци конец^о земля закон имут и обычай отец своих, не любоделяти, ни красти, ни клеветати, ни убити, ни зло деяти весьма.
- О **рахманех**. Закон же и у ктириян, глаголемый врахмане и островници, и от прадед наказание имут и благочестие, мяса не ядяще, ни вина пиюще, ни блуд творяще, страха ради многа, ни злобы творяще никоея. Ибо друзии, близ тех суть, инем законом скверно творяще все, гневли паче естества, внутрнейши же стране их бяху и человеки ядяще и странствующих убиваху, паче же ядяху яко пси.
- О **халдеох**. Закон же халдеом и вавилоном матери поимати и з братными чады || блуд творити, убивати^п и всякое бесчестное деяния творити. О **галелеох**. Закон франиожский галили, жены^р у них орют и храмы созидают, и вся мужская дела^с творят, и прелюбы^с творити, и елико же хотят, и не воздержими от муж своих выину. И суть жены те храбры, ловять зверь гораздо, и мужи своими владеют жены те.
- О **вританиях**. А во Вритании мнози мужи со единою женою спяты, и жены с единым мужем похотствуют,^т безаконный закон отец творят независтно и невоздержанно. О **женах мазянских**. Амазяне же муж не имут, но якот ско безсловесный, но единою летом к вешным днем || оземствования будут и счатаются со окрестными бо мужи, яко некоторое им торжество и велико празднество время то, тем мнят оне заченши им во чреве, и паки разбегнутся от себе вси. Во время же хотящим родити, и аще родит мужеск пол, то погубить и, аще ли женеск, то воздоить ю прилежно.
- О **половцех**.^{т'} А половци же закон держат отец своих, кровь пролияти, хвалящися о сих, ядуще мертвечину и вся нечистоту, хомаки и сусолы, и поимают мачехи и етрови, и иныи обычай творят отец своих. Мы же крестияне, елико земля, иже верою во святую троицу, во едино крещение, во едину же веру, и закон имам || един, елико во Христа крестихомся и во Христа облекохомся. О **козарех**. По сих же летех и по смерти братия сея быша обидими древляне оными околными. И наидоша козари, сидящая на горах сих в лесах, и реша им козари: «Дайте нам дань». И здумавше поляне, и вдаша им от дыма мечь, и несоша козари ко князю своему и ко старейшинам своим, реша им: «Налезом дань нову». Они же реша

^в в рукописи мно, далее пробел, затем во, исправлено по Т^ж ж в рукописи иже, исправлено по Т³ в рукописи умываху, исправлено по Т^{и-и} далее пробел, дополнено по Т^к далее пробел в одно слово ^л в рукописи онным, исправлено по Т^м в рукописи бе закон, исправлено по Т^н в рукописи пробел, дополнено ^о в рукописи онец, исправлено по Т^п в рукописи у, далее пробел, затем ват, исправлено по Т^р в рукописи ны, исправлено по Т^{с-с} в рукописи творят, далее пробел, затем елюбы, исправлено по Т^т в рукописи похотствуют, исправлено по Т^{т'} в рукописи половцех, исправлено по Т

им: «Откуда?». Си же реша: «В лесех над горою Днепрскою». Они же реша: «Што суть дали». Сии же показаша мечь. И реша старцы козарстии: «Недобра, княже, дань сии. Мы ся доискахом оружием единою строною острием, рекше саблею, а сии оружием обоюдоустро есть, || рекше л. 23 об. мечь. Сии дань имут имать на нас и на иных странах». Се же бысться все, не от своея воли си рекоша, но от божия повеления, сии козари владеша поляны, а последи ж самими начаша владети, яко и бысть, владеют бо козари русь, по речению старец их.

Положим же начало о Рустей земли. В лето 6360. Начень Михаилу царствовати во Цари- 852 граде, и начася прозывати Руская земля, тем отселе почнем и числа положим. Яко от Адама до потопа лет 2242. А от потопа до Авраама 1082. А от Авраама до исхождения Моисеова 502, от исхода до Давида 601. А от Давида до пленения Иерусалимова 448. А от пленения до Александра царя 318, || от Александра царя до рожества Христова 333. А от Христова рожества до Кон- л. 24 стантина царя 318. А от Константина царя до сего Михаила царя лет 542.

О крещении земли Болгарския и о начале рускаго княжения. В лето 6366-го Михаил царь 858 изыде с вои своими берегом моря на болгары. Болгари же увидевше, и не могоша стати противу ему, и просиша креститися. И покоришася греком. Царь же крести князя их и боляры вся, и мир сотвори с болгары во 37-е¹ лето царства своего.

В лето 6367. Имаху дань варязи из Заморья на чюди, на словенех, и на мери, и на всех кри- 859 вичех от мужа по беле векшици. А козари имаху дань на полянех, и на северенех, и на вятичих по бе||ле векшице от дыма. л. 24 об.

А се о князех руских и начало княжения их скажем. В лето 6370. Восташа кривичи, и словене, 862 и чюдь, и меря на варяги, и изгнаша их за море, и не даша им дани, и начаша сами себе владети и грады ставити. И не бе в них правды, и воста род на род, и бысть межи ими рать велика и усобица, и воевати почаша сами на ся. И реша сами к себе: «Поищем к себе князя, иже бы владел нами, и рядил ны, и судил в правду». В то же время царствоваста во Цариграде царь Михаил. Сии же кривичи, словене, чюдь послаша за море к варягом, к руси, сице бо звахуся варяги русью, яко и се друзии зовутся армене, агляне инии, и глаголе те || тако. И си реша чюдь, словене, кри- л. 25 вичи варягом: «Вся земля наша добра есть и велика, избилна всем, а нарядника в ней несть, поидете к нам княжити и владети нами». То же слышавше немцы, и збращася от немец три брата с роды своими, и пояша с собою дружину многу. И пришед, старший Рюрик седе в Новеграде, а Синеус, брат Рюриков, на Белеозере, а Трувор во Зборце, и начаша воевати всюду. И от тех варяг находничех прозвашася русь, и тех словет Руская земля, и суть новгородстии людие и доднешняго дни от рода варяжска, преже быша словени. **Княжение перваго великаго князя Рюрика.** По двою же лету Синеус и брат его Трувор умре и прия || всю власть в Руси Рюрик. ²А в Ца- л. 25 об. риграде царь Михаил царствоваста. ²Рюрик же нача владети един, и раздая грады мужем своим, овому дал Полтеск, иному дал Ростов, иному Белоозеро, и прочим. По тем градом суть первии населници в Киеве варязи, в Новеграде словени, в Полсте кривичи, в Ростове меря, на Белеозере весь, в Муроме мурома, тоже де теми ³обладаше Рюрик. И беста у него два мужа, Асколд и Дир не племяни его, ни болярина; и испросистася у него ити ко Царюграду с родом своим. И пойдоста по Днепру, и узреста городок мал, и вопрошаста: «Чий есть градок сий?». И реша им ту сущии: «Были суть три брата, Кий, Щок, Хорив, || и ти соделаша сий град, и избегоша, л. 26 мы же седим, платячи дань родом их козаром». Асколд же и Дир седоста во граде том, и многи варяги совокуписта, и начаста владети Полянскою землею, и беша ратни со древяны и со угличи. Рюрику же княжасту в Новеграде, и роди сын, и нарече Игорь. Возрастьшу же Игореву, и бысть храбор и мудр. И бысть у него воевода именем Олег, муж мудр и храбор.

В лето 6374. Бысть во Греках царь Михаил, сын Феофила иконоборца, и мати его Феодора, 866 иже проповедаша поклонение святым иконам в 1-ю неделю поста. При нем же цари Асколд и Дир, иже имянуются русь, ходиша на Царьград. Царю же сошедшу на агаряны || воевати, но вшедшу л. 26 об. ему Черныя реки, весть посла к нему епарх, яко русь идет на Царьград во двоюсот кораблей, царь же едва вниде во град. Царь же Михаил и с патриархом Фотеом приидоша ко святей Богородици Влахерну и всю ночь моляшася, та же и святую ризу ея вынесоша и омочиша в море, бе бо укротилось и тихо бысть. И абие воста буря с ветром и волнам великим, и разби корабли, и смяте безбожных русь, и мало от них изби, Асколд и Дир вмале приидоша х Киеву.

¹ Т 7 ²⁻² Т нет ³ Т, Л далее всеми

- 868 В лето 6376. Нача царствовати во Цариграде Василей Македонянин, сын Михайлов, лет 18 и месяц 11. При сем трус бысть во Цариграде.
- 869 Лета 6377. Крещена бысть Болгарская земля.
- л. 27 В лето 6086 ⁴ || Бысть собор седмый о иконах. Того же лета умре Рюрик и предаст княжение свое Олгови, понеже ему от рода суца, и вда ему сын свой на руже, Игоря малаго, бе бо детеск велми.
- 882 Княжение Киевское. В лето 6390. Поиде Олег из Новагорода к Киеву, поим с собою Игоря. И прииде к Смоленску, и прия град, и посади в нем мужи свои. И оттуду поиде вниз по Непру, приде к горам Киевским, и увидев Олег, яко Аскалд и Дир княжат в Киеве. Игорь же и Олег, творящая мимо идуща, потаистася в ладиях и с малою дружиною изыдosta на брег. И посла Олег ко Асколду и Диру, глаголя сице, яко: «Гость есмь подугорский, идем во Греки от Олга князя и от Игоря княжичя, да приидете к нам || к родом своим». Аскалд же и Дир приидоста к ним. Олег же взем Игоря на руже и рече ко Асколду и Диру: «Вы несть князя, ни рода княжа, но аз есмь князь и мне достоит княжити. А се есть сын Рюриков, Игорь княжичь». И выскокавшя из лодей^У вон Игоревы, и убиста Аскалда и Диру. И несше их на гору, погребоша и, еже ся ныне нарицает Угорское, иде же есть двор Олгин. И седе Олег княжа в Киеве, и рече: «Се буди мати всем градом руским». И овладаше всею Рускою землею, и беша у него мужи варязи словени, и оттоле прочии прозвашася русью. Сий же Олег нача города ставити и дани устави по всей Рустей земли, словеном, и кривичем, и мерям дань даяти варягом, || от Новагорода 300 гривен на лето, мира деля, еже не даваше варягом и до смерти Ярославли. И многи страны ины притяже к Рустей земли и дани возложи на ня.
- л. 28 883 В лето 6391. Иде Олег на древляне, и возложи на них дань, и ⁵на северы дань легку, по черне куне, и не даст их козаром дань даяти.⁵
- 885 В лето 6393. ^ФПосла Олег^Ф к радимичем, река: «Кому дань даете?». Они же реша: «Козаром». И рече им: «Дайте мне». И даша Ольгови по щягю, яко же и козаром даяху.
- 898 В лето 6406. Приидоша угри мимо Киев горою, еже ся зовет Угорское. И пришедше к Непру, стаха вежами, беша бо ходяща и половци, и пришедше от востока, и устремипаша чрез горы великия, иже прозвашася горы Угорския, и почаша воевати || живуцая ту, седя бо прежде ту словене и волохове прияше землю Волынскую. По сем же угри прогнаша волохи и наследипаша землю ту, и седоша со словенми, покориша я под ся, и оттоле прозвашася земля Угорская. И начаша воевати угри на греки, и полониша землю Врацкую и Макидонскую даже и до Селуня, и начаша воевати на мораву и на чехи, бе бо един язык словенск. Словене ж седяху по Дунаю, их же прияша угри, и моравы, и чехи, и поляне, яже ныне зовома Русь. Сим бо первые положены книги Мораве, яже прозвася грамота словенская, тая же грамота есть Руси и в Болгарех Дунаск. Словеном бо живущим крещеным, и князь их Ростислав, Святополк и Кочел, и послаха ко царю Михаилу, глаголюще: || «Земля наша крещена и несть у нас учителя, иже бы нас научили и наказали и протоковали святые книги, не разумеем бо ни греческому языку, ни латынскому, они бо ны инако учать, а друзии инако, тем же не разумеем книжного разума, ни силы их, но послите ны учителя, иже могут нам сказати книжная словеса и разум их». Се слышав, царь Михаил созва философы вся и сказа им речи вся словенских язык. И рекоша философы: «Есть муж в Селуни именем Лев, и суть у него сынове разумивии языку словенску, и хитра два сына у него философа». И се слышав, царь посла по ня в Селунь ко Лвови, глаголя: «Пошли к нам вскоре сына своя Мефодия и Костянтина». Се слышав, Лев вскоре посылая, приидоста || вскоре ко цареви, и рече има царь: «Се прислалась ко мне Словенская земля, просяще учитель себе, иже бы могл им святые книги истолковати, сего бо желают». И умолена быста царем, и послаха я в Словенскую землю к Ростиславу, и Святополку, и Кочолови. Сима же пришедшима, и начаша составляти писмена азбуковная словенскими, и приложиста Апостол и Евангелие. И ради быша словени, яко слышаша величия божия своим языком. По сем же приложиста Псалтырь, и Охтайк, и прочии. Нецыи ж начаша хулити словенския книги, глаголюще, яко не достоит никому ж языку имети азбуков своих, разве еврей, и грек, и латин, по Пилатову писанию, еже л. 30 на кресте написал господни. Се же слышав, папеже римский похули тех, || иже ропщут на книги

^У в рукописи людей, исправлено по Т ^{Ф-Ф} в рукописи послаха его, исправлено по Т
⁴ Т 6087; Л 6387 ⁵⁻⁵ Т под 6392

словенския, реки: «Да ся исполнит книжное слово, да восхвалят всех бога истиннаго, другое же, вси возглаголет языки различными величия божия, яко же даст им святыи дух вещевати, да аще кто хулит словенскую грамоту, да будут отлучени от церкви, дондеже исправятся, ти бо суть волцы, а не овцы. Яже достоин от плод познати есть и хранитися их. Вы ж, чада божия, послушайте учения и не отрините наказания церковнаго, яко же вас наказа Мефодей, учитель ваш». Костянтин же философ возвратися вспять, иде учити болгарска языка, а Мефодей ста в Мораве. О преложении книг греческих на словенский язык. По сем же Колоч князь постави Мефодия || епископом в Панонии на столе святаго апостола Андроника, единого от 70 ученика святаго апостола Павла. Мефодий же посади борзо два попа скорописца и приложи вся книги, исполнь от греческа языка во словенский язык 6-ю месяц, начен от марта месяца и, кончав же, достойную хвалу и славу богу воздав. Тем же словенску языку учитель был преже Андроник апостол, в Моравы бо ходил апостол Павел, ту бо вещь слови первые, тем же словенску языку учитель есть Павел. От него же языка и мы есмь, русь, тем же и нам, руси, учитель есть Павел. По нем же учинил есть язык словесен и постави епископа и наместника по себе Анѣдроника словенску языку, а словенск язык и русский един есть. || От варяг бо приидоша, прозвашася русью, а первое беша словени, аще и поляне прозвахуся, но словенская речь бе. Поляне же прозвашася, зане же в поле сядяху, а язык словенск бе им един. л. 30 об.

В лета 6410. Леон царь ная угри, иде на болгары. Угри же, нашедше в землю Болгарскую, пленоваху. Симион же увидев, з болгары на угри возвратися, и угри противу стаха, и победиша болгары, едва Симеон во Дересть убежа. 902

В лето 6411. Игореве же возрастъшу, и хожаше по Олзе, и слушаше его. И приведоша ему жену от Плескова, именем Ольгу. Нецъи же глаголют, яко Олгова дщи бе Ольга. 903

О Ользе, како ходи ко Царюграду. В лето 6415. Иде Олег на греки, а Игоря остави в Киеве. Поя же || варяг множество, и словени, и чюдъ, и кривичи, и мерю, и поляны, и северы, и древляны, и радимичи, и вятичи, и хорвати, дулебы, и тиверци, иже суть толковины, сии звахуся от грек Великая Скифия. С сими всеми поиде Олег на конех и в кораблех, и бе числом кораблей 2000. И приидоша к Царюграду, и греци замкоша осуд и град затвориша. Изьде Олег ис карабля и повеле корабли изьвлещи на брег. И воева около град, и много убиство сотвори греком, и разбиша многи полаты и церькви пожгоша. А еже имаху пленники, овех посекаху, другия мучаху, иныя же растреляху, другия в море вметаху, и ина многа творяху греком русь, || елико ратнии творяху. И повеле Олег воем своим колеса изделати и поставити корабли на колеса. Бывшу цокосну ветру, воспяша царусы чрез^х поля на колесех и в кораблех идяху ко граду по полю с силою мною. Видевши же грецы, убоявшеся, выслаша ко Олгови из града, глаголюще: «Имем ти ся поддани, яко хочещи». И остави Олег вои свои, и вынесоша ему греци брашно и вино, и не прия его, бе бо устроеною со отравою. И убоявшеся грецы, и река: «Несть се Олег, но богом послана ны казнь грех ради наших». И заповеда Олег дань даяти на 2000 кораблей по 12 гривен на человека, а в корабли по 40 муж. И яшася грецы под се, и почаша мира просити грецы, || дабы не воевал Греческия земли. Олег же отступаше помалу от града и, начаша мир творити с царема греческими с Леоном и Александром, посла к ним во град Карла, Фарлофа, Велмудра, Рулава и Стемида, глаголя им: «Имите ми ся под дань». И реша греци: «Чего хочещи, дамы и ти». Рече же Олег: «Хочу, дадите ми на 2000 кораблей по 12 гривен на ключь и по тому даяти углады и на руския грады, на Киев, таже и на Чернигов, и на Переяславль, и на Полтеск, и на Ростов, и Любеч, и на прочия грады». По тем градом сядяху князья под Олгом суще. «Да приходяще слобно емлют, елико хочет. А иже придет гость, емлет месечину, на 6 месяц, хлебы, и вино, и мясо, рыбы, || и овоц, да творят им, елико хотят. Поидучи же русь домов, да емлет у царя вашего брашно, якори и ужища преелико надобе». И яшася греци царя и боярство все: «Аще придет русь бес купли, да не емлет месячины, да запретит князь людем своим, приходящим руси, да не творит пакости в селех и во стране нашей. Приходящии ж русь да витают у святаго Мамы, и послет царство наше, да испишут имена их, и тогда возмут месечное свое первое от града Киева, а паки Чернигова, и Перяславля, и прочии грады. Да входят во град единими вороты со царевым мужем без оружья муж 50 и да творят куплю, иже надобе им, не платячи мыта ни в чем же». Царь Леон || и Александр мир сотвориста со Олгом, имшеся под дань, и роте захотеша межи со- л. 31 об.

^х в рукописи греч, исправлено по Т

бою, целовавше сами крест, а Ольга и мужи его водиша на роту по рускому закону, кляшася оружием своим и Перуном, богом своим, утвердиша мир. И рече Олег: «Ищите паруси паволочати руси, а словеном кропивныйя». И бысть тако. Повеси щит свой во вратех, показуя победу, и поиде от Царяграда. И воспяша парусы паволочати и словени кропивныйя, и раздра кропивныйя ветр, и реша словени: «Имемся своим толстинам, не даны суть словеном пре». Прииде Олег х Киеву и ко Игорю, несый злато, и паволоки, и овоц, и вина, и всяко узорочье. И прозваша Ольга вещью, ⁹¹² бяху бо людие погани и невейглас. ||

- л. 34 В лето 6420. Посла Олег мужи свои построить мира и положити ряд меж Грек и Русь. И посла, глаголя: «Равно другаго совещания, бывшего при тех же царех Лва и Александра, иже послании от Олга, великаго князя рускаго, и от всех, иже суть под рукою его светлых боляр, к вам от Олгови Александру и Костянтину, великим о бозе самодержцем, царем греческим, на утвержение и на извещение от много лет между христиан и русью бывшую любовь по хотению наших князей и по велению писанием, и клятвою твердо кляшася и оружием своим таковую любовь известить и утвердити по вере и по закону нашему о бозе, и мире, и о любви, главыи тако-
л. 34 об. вая. По первому убо слову да умиремся с вами, || греки, да любим друг друга от всея душа, изволения и клятвою завецаем любовь непревратну и неподвижну. Тако же и вы, греци, да храните таку же любовь ко светлым нашим князем руским и ко всем, иже суть под рукою князей наших, несоблазну и непреложну в ыну и во вся лета, и о главах, иже ся лучит проказа, урядимся сице. Аще кто убьет, христианина русин, или христианин русина, да умрет. Аще ли убежит сотворивый убийство, аще есть домовит, да часть его возмет ближний убиенаго. Аще ударит мечем или бьет кацем либо сосудом, за то ударение или убийение да вдаст лидер пять сребра по закону ру-
л. 35 скому; аще ли будет || не имовит тако сотворивый, да вдаст елико может, да сонмети с себе и ты самыя порты, в них же ходит. Тако же и крадый што любо дружне да возвратит трижды. Аще ли вержена будет лодья на землю чюжу ветром и обрящется тамо, да аще стоит, снабдети лодью с рухлом своим и отслати паки на землю христианскую, да проводит ю всяко страшно место; тако же и русской, аще близ Греческой земли, да проводит ю в Рускую землю. Аще ли пленник будет обою страну держим ест от руси или от грек продан во ину страну, ци обрящется русин или гречин или грешят⁶ и возвращать искупное лицом во свою страну, возмет цену его купящей. И тако
л. 35 об. писание изложиша || на хартию царя нашего своею рукою, подлежащим и честным крестом и святую единосущную троицу, едино истиннаго бога нашего, таковому совещанию на утвержение меж нами бывшего мира, в лето 6420».

- О послех Олговых. Царь Леон послы руския почти дары, златом, и паволоками, и фофудиями, и пристави к ним мужи свои показати церковную красоту, полаты златыя, в них же сущее богатство, злато многое и паволоки, и каменье драгое. Еще же и чудеса бога своего и страсти господни, венец, гвозди и хламидну багряную, и мощи святых, учаща я к вере своей. И тако отпусти я во свою землю с честью великою. Послании же Олгом послы, приидоша ко Олгови и
л. 36 по || ведаша вся речи обою царю, како сотвориша мир и уряд положиша между Греческою землею и Рускою, клятвы не преступити ни греком, ни руси. И живяше Олег, мир имея ко всем странам, княжаше в Киеве. О смерти Ольгове. И приспе осень, помяну Олег конь свой, иж бе поставил кормити и не вседати^ч на нь. Бе бо въпред вопрошал волхвов и кудесник: «От чего ми умрети?». И рече един кудесник к нему: «Княже, у тебя есть конь, его же ты любишь и ездизи на нем, то от того смерть тебе прияти». Олег же прим во уме си речь: «Николи же всяду на нь, не вижу его боле того». И повеле кормити и не водити его к нему, и пребыв неколико лет, не дея
л. 36 об. его, дондеже и в Греки поиде. || И пришедше ему от Грек х Киеву, пребывшу ему 4 лета, а на пятое лето помяну конь свой, от него же ему бяхут вльсви рекли умрети. И призва старейшину конюхов, и рече: «Где есть конь мой? Его же бяху поставил кормити». Он же рече: «Умерл ест». Олег же посмеявся и укори^ч кудесника, река: «Тот неправа глаголет, конь умерл, а яз жив». И повеле оседлати ин конь: «Да вижу кости его». И приде на место, иде же кости того коня и лоб гол, и ссед с коня, и посмеявся, и рече: «От сего ли лба смерть придет мне». И вступи ногою на лоб, и выникнувше змия изо лба, и уклону и в ногу, с того разболеся и умре. И плакашася
л. 37 людие все плачем великим, и несоша, и погребоша и на горе, зовомой || Щоковица.

^ч в рукописи сведати, исправлено по Т ^ч в рукописи умори, исправлено по Т, Л

⁶ Т грешить; Л да не откупят